

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.020
УДК 94(470)“1917/1991” + 008(091) +
+ 82'06 + 821.161.1“19” + 316.62

Л. С. Лихачева
М. В. Капкан
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ

Рец. на кн.: Человек советский: за и против / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 412 с.

Статья представляет собой рецензию на монографию, выпущенную в 2021 г. издательством Уральского университета. Коллективный труд ученых из разных стран (России, Венгрии, Чехии, Польши) посвящен исследованию феномена советского человека в различных контекстах и измерениях. Монография вносит вклад как в теоретическое осмысление феномена советского человека, так и в анализ его проявлений в социальной, культурной и художественной жизни. Соположение различных исследовательских позиций и стратегий позволяет создать многомерный и неоднозначный образ *homo soveticus*, увиденного носителями советской культуры и внешними наблюдателями. В рецензии предложен анализ основных разделов монографии, выявлены наиболее перспективные проблемы дальнейшего изучения данной темы, дана оценка оригинальности работы, определены спорные моменты, порождающие научные дискуссии и обсуждения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: советская культура; советская идентичность; русская литература XX века; история России XX века; советская повседневность

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660005 «Специфика конструирования гражданственности в 1920–2010-х гг. на материале публичных парковых пространств г. Свердловска/Екатеринбурга».

Ц и т и р о в а н и е: Лихачева Л. С., Капкан М. В. Советский человек: взгляд извне и изнутри // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 281–289. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.020>.
Рец. на кн.: Человек советский: за и против / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 412 с.

Поступила в редакцию: 26.09.2021

Принята к печати: 25.01.2022

Liliya S. Likhacheva
Maria V. Kapkan
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

SOVIET PERSON: A LOOK FROM THE OUTSIDE AND THE INSIDE

Review of: Amirov, V. M., Antoshin, A. V., & Bortnikov, V. I., et al. (2021). *Homo soveticus: pro et contra*. Ekaterinburg: Ural University Press. 412 p.

This review considers a monograph published in 2021 by Ural Federal University. The research of scholars from different countries (Russia, Hungary, Czech Republic, and Poland) is devoted to the study of the phenomenon of the Soviet person in various contexts and dimensions. The monograph contributes both to the theoretical understanding of the phenomenon of the Soviet person and to the analysis of its manifestations in social, cultural, and artistic life. The combination of various research positions and strategies makes it possible to create a multidimensional and ambiguous image of *homo soveticus* seen by bearers of Soviet culture and outside observers. The review provides an analysis of the main sections of the monograph, identifies the most promising problems for further study of this topic, evaluates the originality of the work, and identifies controversial issues that stimulate discussions.

Key words: Soviet culture; Soviet identity; 20th-century Russian literature; 20th-century Russian history; Soviet everyday life

Acknowledgements

The article is supported by the *Russian Foundation for Basic Research* in the framework of project 20-411-660005 “Peculiarities of Construction of Civic Engagement in the 1920s–2010s with Reference to Public Park Spaces in Sverdlovsk/Ekaterinburg”.

For citation: Likhacheva, L. S., & Kapkan, M. V. (2022). Sovetskii chelovek: vzgliad izvne i iznutri [Soviet Person: A Look from the Outside and the Inside]. *Review of: Amirov, V. M., Antoshin, A. V., Bortnikov, V. I., et al. (2021). Homo soveticus: pro et contra*. Ekaterinburg: Ural University Press. 412 p. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(1), 281–289. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.020>

Submitted: 26.09.2021

Accepted: 25.01.2022

Советская эпоха представляет собой тот период в истории России, который отбрасывает на настоящее «длинную тень прошлого», по выражению А. Ассман, и во многом остается актуальным субстратом современности. Это в особенности справедливо применительно к проблеме советского человека, который одновременно оказывается и объектом изучения, и способом самопознания современного, уже российского человека. В академической науке интерес к исследованию феномена советского человека и его репрезентаций остается

устойчивым и даже усиливается с увеличением исторической дистанции. Одним из примеров служит вышедшая в 2021 г. коллективная монография «Человек советский: за и против».

Данная монография — результат нескольких лет работы коллектива авторов из разных вузов России и зарубежных стран (Венгрии, Чехии и Польши). Участие иностранных исследователей позволяет раскрыть те моменты, которые не всегда видны соотечественникам, особенно жившим в это время в советской стране. Благодаря этому создается своеобразный стереоскопический эффект, делающий предмет изучения более объемным и рельефным.

В методологическом плане монография достаточно гетерогенна, что почти неизбежно в подобных исследованиях. Однако в данном случае подобный эклектизм в большей степени стоит считать еще одним отражением общей концепции монографии, нежели ее существенным недостатком. Использование различных методологий, во-первых, позволяет увидеть актуальный спектр современных подходов к исследованию проблемы советского человека, а во-вторых — представить феномен *homo soveticus* во всей многомерности и неоднозначности.

Б. В. Марков писал: «...советская культура не сводится к тоталитарной идеологии. Она представляет собой весьма сложное образование, в котором отложились элементы традиционной, языческой, народной, интеллигентной, христианской, сельской, городской, пролетарской и массовой культуры» [Марков, с. 103]. Конечно, не все компоненты советской культуры нашли отражение в рецензируемом издании (да это и не было целью авторов), но сложность советской культуры и ее главного творения — советского человека — реконструируется как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.

Название монографии «Homo soveticus: pro et contra» заставляет читателя ожидать, что позиции авторов разделятся и столкнутся противоположные позиции — «за» и «против». Но этого не случилось. Никто из авторов не высказался ни «за», ни «против». Все отмечают противоречивость, неоднозначность данного феномена. В работе нет жестких оценочных суждений. Монография написана не в логике оппозиций порицания или одобрения, все сделано более тонко, объемно и многогранно. И это хорошо, ибо любая четко обозначенная оценка неизбежно переносит автора на позицию субъективизма. Но в то же время эта неоднозначность в оценках говорит о не вполне точном названии книги — «...за и против». Фактически речь в ней идет о феномене советского человека в разных измерениях: политическом, экономическом, культурном, повседневном, сквозь призму литературных образов и др. Да и сами авторы в предисловии позиционируют «силовой вектор монографии» как «стремление показать советского человека в различных аспектах его восприятия и в различных социокультурных контекстах изучения: с позиции внутренней, идейно мотивированной; с позиции социально отстраненной — диссидентской; с позиции русских эмигрантов...; с позиции представителей западной, в том числе венгерской, польской, чешской науки и культуры» (с. 9).

Этой сменой позиций определяется и структура монографии. Книга включает в себя пять тематических разделов: «Формирование советского человека: идейное, экономическое, культурное», «Повседневные практики советской жизни», «Русское зарубежье о “человеке советском”», «“Человек советский” глазами иностранцев и “человек советский” в иностранном обличии», «“Человек советский” в сравнительной парадигме». Различия между ними определяются не только проблематикой, но и материалами исследования. Первые разделы в большей степени сконцентрированы на литературных произведениях и исторических источниках, отражающих непосредственный опыт советских людей; последние же три фактически посвящены тому, как видят советского человека иностранцы, эмигранты, диссиденты и писатели разных периодов XX в. Не случайно и то, что в названиях разделов и глав ключевое понятие регулярно берется в кавычки. Это намечает еще один неявный сквозной сюжет монографии — сопоставление феномена (или, возможно, идеологического конструкта) советского человека и его конкретных социальных, культурных, художественных воплощений. Хотя, как справедливо замечает в своей главе А. В. Антошин, «взгляд на советского человека со стороны, безусловно, также был отнюдь не свободен от идеологизации, клиширования его специфических черт» (с. 234), логика монографии как раз нацелена на последовательное выявление и автостереотипов советской эпохи, и стереотипов внешних наблюдателей.

Первый раздел монографии «Формирование советского человека: идейное, экономическое, культурное» включает шесть глав. Первая из них представляет собой очерк Т. Крауса «Размышления о советском человеке». Автор связывает феномен советского человека с «гипнозом государства» и «государственным коллективизмом», считая, что «он (советский человек. — Л. Л., М. К.) существовал до тех пор, пока существовало Советское государство и система государственного социализма...» (с. 18). Сегодня «...советского человека больше нет» (с. 22–23). Такая увязка советского человека с государственностью представляется формально правильной, но несколько упрощенной, не позволяющей в полной мере понять саму суть «советскости».

Последующие главы данного раздела как раз и представляют собой очень интересные по содержанию, оригинальные по представленному материалу и корректные по изложению попытки понять сущность этого «психокультурного» и «культурно-антропологического» феномена, выделить специфические качества советского человека, его идейные предпосылки (О. С. Поршнева), факторы его формирования (А. П. Килин, В. М. Амиров, Л. Игари), роль СМИ и литературных объединений в конструировании «шаблона» советского человека (Ю. С. Подлубнова) и др.

Второй раздел «Повседневные практики советской жизни» открывается главой Е. Н. Проскуриной «Советский быт в рассказе В. Зазубрина “Общезитие” и его оценка критикой 1920-х годов». На примере рассказа, воспринятого критиками как пасквиль на советскую действительность, исследователь выявляет связь между идеологическими моделями эпохи (в частности, идеями

«нового быта») и литературным осмыслением реальности. Однако основное содержание раздела связано не столько с литературными репрезентациями советской повседневности, сколько с документальными свидетельствами. Материалом исследования становятся документы о переименовании улиц (В. Сабо), фронтовые письма (И. Г. Тажидинова), документы комсомольских конференций (Ю. А. Русина). Заметим, что практически во всех главах речь идет в большей степени не о практиках, как заявлено в названии раздела, а о ценностях, отношениях, реализуемых в сфере повседневности. Завершает раздел глава «Советская повседневность, украинско-русский билингвизм и проблема идентичности: взгляд Евгения Водолазкина» (Н. А. Купина), возвращающая читателя к литературной интерпретации советских повседневных практик уже на постсоветском материале.

Следующие два раздела представляют собой взгляд с противоположной стороны и посвящены восприятию советского человека теми, кто априори относился к нему как минимум скептически. В третьем разделе «Русское зарубежье о “человеке советском”» на четырех примерах представлен критический взгляд русских эмигрантов на данный феномен. Примечательно, что представлены первая и вторая (регулярно игнорируемая другими исследователями) волны эмиграции. Этот раздел в наименьшей степени реализует заявленный принцип «pro et contra», поскольку восприятие советского человека в анализируемых текстах достаточно единообразно, что, впрочем, вполне объяснимо и предсказуемо. Резко негативное отношение к проекту «нового человека» и его фактическому воплощению прослеживается и в характеристиках советской молодежи на страницах эмигрантской прессы в Харбине (С. В. Смирнов), и в разрушении младоэмигрантского мифа о возвращении в творчестве Н. Берберовой (М. А. Хатямова), и в публицистике политэмигрантов (А. В. Антошин), и в «антисоветской пропаганде» Б. Н. Ширяева (Ю. В. Матвеева). Предлагаемые материалы позволяют сделать вывод, что для русской эмиграции образ советского человека в равной степени оказывается объектом исследования (часто оцениваемым предвзято) и одновременно травматичным способом самопознания.

Четвертый раздел «“Человек советский” глазами иностранцев и “человек советский” в иностранном обличии» хронологически охватывает 1930–1990-е гг. и посвящен восприятию советского человека представителями преимущественно тех стран, история которых в XX в. оказалась непосредственно и вынужденно связана с Советским Союзом. Несколько вырывается из общей логики монографии и раздела глава Э. Шиллер «Два письма: эпизод из биографии Б. Л. Пастернака и венгерского писателя-коммуниста Б. Балажа как индикатор жизни советского человека 1930-х годов», которая, на наш взгляд, представляет собой анализ интересного, но малорепрезентативного случая, лишь косвенно связанного с магистральной темой книги. Однако остальные главы последовательно раскрывают амбивалентное отношение иностранцев к советскому государству, советской повседневности и собственно советскому человеку. Так, анализируя цикл очерков А. Слонимского о России, И. Ндяй отмечает, как осторожно

польский интеллектуал представляет неоднозначные результаты советского эксперимента по созданию нового человека. В. И. Бортников, исследуя впечатления иностранных наблюдателей от советской системы образования, также фиксирует сочетание восхищенных и ироничных оценок. Советское, рассмотренное не как идеологический конструкт, но как часть личной биографии, оказывается одновременно объектом отторжения и ностальгии в романе чешского писателя М. Вивега (А. В. Грасько). Особый интерес представляет исследование дружбы по переписке между советскими и венгерскими подростками, осуществленное Ж. Димеши и намечающее основные направления изучения темы, которая пока еще не получила должного освещения.

В пятом разделе монографии «“Человек советский” в сравнительной парадигме» представлено четыре главы, в которых авторам удалось затронуть разные стороны и аспекты исследуемой темы советского человека. В раскрытии обсуждаемых проблем авторы используют как эго-документы (А. А. Медведев, Е. Г. Серебрякова), так и художественные тексты (Т. Сабо, Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов). Это один из тех разделов, которые во многом выходят за рамки собственно исторического или филологического анализа и представляют собой философско-концептуальное осмысление ценностной системы советского человека в сопоставлении русского / советского и советского / постсоветского.

В главе «Феноменология советского человека в “Дневнике” М. Пришвина 1930-х годов» дается аргументированный анализ «ключевых установок советского идеологизированного сознания и поведения советского человека этого периода» (А. А. Медведев), среди которых — утилитарное отношение к человеку, отрицание настоящего, нетерпимость и догматизм, коллективизм, классовая этика и др.

В главе «Соотношение понятий “русское” и “советское” в самосознании и аксиологии советских нонконформистов 1960–1970-х годов» (Е. Г. Серебрякова) раскрывается динамика и коллизии самоидентификации советской либеральной интеллигенции. Автор приходит к выводу, что «осмысленные в начале “оттепели” как взаимодополняющие категории, “русское” и “советское” в 1970-е годы составили бинарную оппозицию», что явилось следствием отчуждения либеральной интеллигенции от государства (с. 348).

Этой главой Е. Г. Серебрякова как бы закольцовывает разговор о наличии советского человека в наше время, начатый Т. Краусом в разделе 1. «Советский компонент в самосознании современного россиянина... подвергается трансформации, но сохраняет значимость» (с. 332), — утверждает Е. Г. Серебрякова со ссылкой на работы социологов. И с ней следует согласиться. У старшего поколения еще сохраняется личная память о советском прошлом, рождающая не только социальную ностальгию, но и способствующая формированию мифа о советской стране и советском человеке.

Завершает раздел и фактически всю книгу глава «Homo soveticus и Homo postsoveticus: модели счастья в русской литературе» (Т. А. Снигирева,

А. В. Подчиненов). Глава строится на основе сравнительного анализа произведений советской (П. Павленко, А. Платонов, Ю. Трифонов) и постсоветской литературы (М. Степанова, В. Пелевин, Акунин-Чхартишвили). Сквозь призму этого анализа отчетливо проступает проблема общественного и личного (государственного и частного, всеобщего и персонального). Это сущностное противоречие определяет природу человека советского как индивида, абсолютизирующего один из полюсов этой оппозиции — общественное (государственное, всеобщее, коллективное) благо. Отсюда и понимание счастья связывается человеком советским с «возможностью появления счастливого человека в счастливом государстве» (с. 372).

Возвращаясь к общей оценке коллективной монографии, следует отметить, что некоторые главы располагают к диалогу, спорам, уточнению позиций, размышлениям о прошлом, настоящем и будущем советского / российского человека. Так, возникает вопрос, можно ли считать в полном смысле повседневными практики, рассматриваемые в разделе 2, или они как раз маркируют выход за границы повседневного существования. Вызывает сомнения и определение советского человека, данное В. Сабо: «идеальный субъект, строитель коммунизма, чьи качества на примере отдельных личностей идентифицируются в рамках пропаганды сталинской системы» (с. 134). Почему качества советского человека сводятся к персонифицированной пропаганде сталинской системы? Появление подобных вопросов еще раз свидетельствует о неисчерпаемости и сложности темы, которую подняли и в целом очень качественно представили авторы коллективной монографии.

Монография удачно вписывается в ряд исследовательских работ, посвященных советскому человеку, его идентичности, ценностям, условиям повседневного существования и др. Особого внимания заслуживает аналитический обзор научной и публицистической литературы по теме. Помимо несомненной значимости собственно исследовательской части книга ценна и разделом «Литература по проблематике монографии», включающим классические и актуальные труды отечественных и зарубежных советологов.

Вместе с тем, как часто случается с изданиями подобного жанра, «Человек советский...» объединяет детально проработанные исследования с набросками, очерчивающими абрис перспективной проблемы, но не претендующими на ее решение. Однако и эти главы правильнее назвать не творческой неудачей, но введением в проблематику, заслуживающую дальнейшего подробного изучения.

Материалы монографии, многие из которых посвящены восприятию советского человека внешними наблюдателями, заставляют задаться вопросом: насколько совпадают внешний и внутренний ракурсы восприятия советского человека? В этой связи монографии был бы полезен более четко артикулированный внутренний ракурс (взгляд изнутри): как сами люди, жившие в советском обществе, осознавали себя, как они понимали феномен советского человека? Литературные репрезентации, безусловно, дают богатый и интересный материал для реконструкции феномена советского человека, но представляют лишь

одну из граней авторефлексии. Конечно, здесь не обойтись без проведения так называемых качественных социологических и культурантропологических исследований. Но это — возможные перспективы дальнейших исследований неисчерпаемой темы, требующей серьезных междисциплинарных подходов (исторических, филологических, социологических, культурологических, философских и др.). Первая вполне удачная попытка такого междисциплинарного исследования уже состоялась и показывает, что это верный путь.

Книга заставляет задуматься о многих сторонах жизни человека в советской стране, включиться в обсуждение, вступить в дискуссию с авторами, искать свои примеры и аргументы «за» и «против». Тем более что «человек советский» никуда от нас не делся. Или, точнее: мы сами от него никуда не делись...» [Левада], что во многом подтверждается материалами монографии.

В рецензии нашла отражение лишь малая часть богатого теоретического, исторического и эмпирического содержания коллективной монографии, которая представляет безусловный интерес и для экспертов, и для студентов, нацеленных на познание истории страны и феномена советского человека, и для всех, кто стремится заглянуть в противоречивое прошлое советской страны и понять ее возможное будущее.

Исследования

Левада Ю. Человек советский // Полит.ру. 15.04.2004. URL: <https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/> (дата обращения: 19.07.2021).

Марков Б. В. Советская культура (философско-антропологический анализ) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 4(17). С. 102–111.

References

Levada, Ju. (2004, April 15). Chelovek sovetskii [Soviet Person]. In *Polit.ru*. Retrieved from <https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/>

Markov, B. V. (2008). Sovetskaia kul'tura (filosofsko-antropologicheskii analiz) [Soviet Culture (Philosophical-Anthropological Analysis)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 4, 102–111.

Лихачева Лилия Сергеевна

доктор социологических наук, профессор
кафедры культурологии и социально-
культурной деятельности
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
Email: likhacheva08@rambler.ru,
ls.likhacheva@urfu.ru

Likhacheva, Liliya Sergeevna

Dr. Hab. (Sociology), Professor
Department of Cultural Studies
and Socio-Cultural Activity
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: likhacheva08@rambler.ru,
ls.likhacheva@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1345-2378>
ResearcherID: R-6545-2019

Капкан Мария Владимировна

кандидат культурологии, доцент
кафедры культурологии и социально-
культурной деятельности
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: m-kapkan@mail.ru,
m.v.kapkan@urfu.ru

Kapkan, Maria Vladimirovna

PhD (Cultural Studies), Associate Professor
Department of Cultural Studies
and Socio-Cultural Activity
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: m-kapkan@mail.ru,
m.v.kapkan@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8316-8145>
ResearcherID: AAZ-2968-2021
Scopus AuthorID: 57225202161